

*К 270-летию
Московского университета*

А.В. Дулина (Москва, Россия)

**Память культуры и потребность в истине:
Всероссийская научная конференция кафедры истории зарубежной
литературы к 80-летию со дня рождения Г.К. Косикова**

Аннотация: Статья содержит краткий обзор проблематики докладов, а также основных затронутых в ходе дискуссии тем, обсуждавшихся участниками со всей России на научной конференции кафедры истории зарубежной литературы «Памяти Г.К. Косикова: к 80-летию со дня рождения», проведенной к 270-летию Московского университета на филологическом факультете 19–20 июня 2024 г.

Ключевые слова: Г.К. Косиков, литературоведение, литературная теория, история литературы, 270-летие Московского университета

A.V. Dulina (Moscow, Russia)

**Cultural Memory and the Need for Verity:
All-Russian Scientific Conference of the Department of History of Foreign
Literature on the 80th Anniversary of G.K. Kosikov**

Abstract: The article deals with the reports on the scientific conference of the Department of the History of Foreign Literature “In Memory of G.K. Kosikov: on the 80th Anniversary», held for the 270th jubilee of Moscow University at the Philological Faculty on June 19–20, 2024.

Key words: G.K. Kosikov, literary criticism, literary theory, history of literature, 270th jubilee of Moscow University

Георгий Константинович Косиков (1944–2010) – один из ведущих российских историков французской литературы от Средневековья до XX в., переводчик, специалист по теории литературы, основоположник отечественных исследований по французскому «новому роману», профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной литературы на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова с 1996 по 2010 г. К юбилею со дня рождения Георгия Константиновича и в рамках подготовки к празднования юбилея МГУ кафедра истории зарубежной литературы организовала всероссийскую конференцию «Памяти Г.К. Косикова: к 80-ле-

тию со дня рождения», которая объединила в качестве докладчиков и слушателей его коллег и учеников, заслуженных ученых и молодых литературоведов, студентов и почитателей наследия Георгия Константиновича из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Екатеринбурга, Уфы, Воронежа, Ростова-на-Дону, Благовещенска, Саратова, Тюмени, Иваново. Программа конференции была составлена в соответствии с разными сферами научных интересов Георгия Константиновича: в первый день работы конференции сложился тематический блок об истории, проблематике и поэтике литературы Средних веков и Возрождения, а также о литературе романтизма и символизма; во второй день конференции плодотворный разговор состоялся о теории и истории литературы XX в. 38 прозвучавших докладов отразили широту и разнообразие интересов Георгия Константиновича.

В работе о Монтене «Последний гуманист, или Подвижная жизнь истины» Г.К. Косиков пишет, что побуждала Монтеня всматриваться в действительность особая потребность – потребность в истине, а также разделяет, вслед за Монтенем, стремление познать истину и способность человека быть истинным. Открывая конференцию, В.М. Толмачёв, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в своем вступительном слове говорил также о важной двойственности – о научном и человеческом измерении жизни ученого. Наследие Георгия Константиновича недооценено: несмотря на частые упоминания и использование в качестве методологии в огромном количестве работ, остается без внимания уникальность его стиля письма и мышления – ясность и прозрачность тонко сформулированного текста его работ. Именно эти качества выделяли среди идеологизированной риторики и написанную в начале 1970-х гг. кандидатскую диссертацию Георгия Константиновича о «новом романе». Существует при этом известный разрыв между личным обаянием, особой манерой речи и печатным текстом работ, в связи с чем встает вопрос о возможности на бумаге отразить личность, а ведь этим вопросом задается и вся литература и литературно-критическая мысль XIX–XX вв. Участники конференции были призваны обратиться не столько к живой памяти о человеке, сколько к сиянию его «живого слова», хранящего загадку личности автора и транслирующего неугасимый интерес к художественному тексту и ответственность Г.К. Косикова как критика, редактора, переводчика. Текст, в полном соответствии с написанным Георгием Константиновичем о Ролане Барте, в свою очередь сам оказывается «памятью» – о культуре и о человеке не только прошлого и настоящего, но и будущего.

Особой структуре мысли самого Георгия Константиновича был посвящен доклад П.В. Кочеткова (Москва), высказавшего гипотезу о важности единого метода представления персоналий в работах Косикова – при помощи бинарных оппозиций утверждений и отрицаний в сложном диалектическом соотношении. Научному мышлению Косикова присуща особая форма: вариант гегельянства не только на уровне словаря, но и на уровне самого хода мысли, который приводит противоположности от состояния конфликта к «узакониванию» путем диалектики. Гипотеза была аргументирована на материале четырех статей, посвященных фигурам разных исторических эпох (Ф. Вийону, М. Монтеню, Лотреамону-Дюкассу, Р. Барту).

В 1970–1972 гг. Георгий Константинович читал на кафедре теории литературы филологического факультета отдельный спецкурс по теории романа. Его научные работы в этой сфере сегодня только актуализируются: его статья «К теории романа: роман средневековый и роман Нового времени» (1994) стала важной отправ-

ной точкой для многих докладчиков на конференции. Особо обратились к ней Н.М. Долгорукова и Д.С. Батищев (Москва) в своем докладе, посвященном анализу и сравнению двух романских теорий – Г.К. Косикова и В.В. Кожина (с опорой на его работу «Происхождение романа: Теоретико-исторический очерк», 1963). Если концепция Кожина сейчас представляется достаточно устаревшей, то теория Косикова приближает исследователей к дожанровому мышлению и перекликается с новейшими теоретико-историческими подходами к проблеме эволюции романного жанра. О.А. Джумайло (Ростов-на-Дону) сделала доклад о топосах романа Нового времени в современном художественном письме, которое по контрасту с постмодернизмом «воскрешает» субъекта, наделяет его острым переживанием травматичности бытия и отправляет его на поиск границ своей экзистенции (Т. Маккарти, К. Исигуро, В.Г. Зебальд, Дж.С. Фокс). Доклад Т.Д. Венедиктовой (Москва) был также связан с интересами Косикова в сфере теории литературы, а именно со статьей «Поэтика и герменевтика». Обновление герменевтики во второй половине XX – начале XXI в. связано с «поворотом к изучению опыта», т.е. уходом от текстоцентризма, с пониманием языка не как умозрительной системы, а как опыта и процесса смыслообразования, и со становлением новых гуманитарных дисциплин. Когнитивистика и медиология также ищут научные подходы к тому, что всегда было сферой литературы. В докладе М.Н. Недосейкина (Воронеж) смежная проблематика была затронута в связи с Р. Бартом – важнейшей фигурой для Косикова как переводчика и критика. Поздняя статья «О чтении» интересна и иронической рамкой, ставящей под вопрос любой наукообразный подход к процессу чтения, и пафосом отказа от принудительной социализации чтения, от фетишизации книги, чтобы раскрепостить желание писать, лежащее в основе любого акта чтения.

В.М. Толмачёв в своем докладе обратился к интересам Косикова-историка. Доклад был посвящен проблеме Ренессанса. Наряду с немецкой и французской гуманитарной мыслью (Ж. Мишле, Я. Буркхардт, Ф. Энгельс, Ф. Ницше и др.) особая роль в «боях за Ренессанс» принадлежит Англии: две конфликтующие тенденции – «светская проповедь» Дж. Раскина и «эстетический соблазн» У. Пейтера – породили оригинальное викторианское представление об эпохе Возрождения, которое преломилось в творчестве О. Уайлда.

Целый ряд докладов был посвящен отдельным темам и авторам эпохи Средних веков и Возрождения. Е.В. Ключева (Москва) и А.Ю. Зиновьева (Москва) отдали дань уважения Косикову – исследователю творчества Ф. Вийона, подготовившему первое в России полное научное издание французского поэта. Обратившись к роману «Тирант Белый», М.А. Абрамова (Москва) показала неоднозначность оппозиции между истиной и вымыслом в тексте Ж. Мартуреля, сочетающем в себе черты рыцарского романа и романа Нового времени. В.Ю. Лукасик (Москва) рассмотрела бытование сюжета об Орфее от поздней античности до Предвозрождения. Е.В. Лозинская (Москва) представила доклад, посвященный диспутам о поэзии в Италии конца XIV – XV в. и различным аргументам поэтологов того времени (Дж. Доминичи, Дж. Савонарола, Э. Барбаро, Ф. Фиано, К. Салутати, Л. Бруни, Дж. Пико делла Мирандола, М. Фичино и др.) как в защиту поэзии, так и против нее. В докладе В.П. Авдонина (Москва), чьим научным руководителем был Георгий Константинович, было показано, что новое восприятие поэтического красноречия как инструмента нравственного воздействия и способа преодоления противоречий в диалоге «Беседа о любви» (1542) С. Сперони влияет на поэтичес-

кий сборник «Делия» (1544) М. Сэва. Доклад А.В. Демахиной (Москва) был посвящен самому раннему тексту аллегорического рыцарского романа – «Странствующий рыцарь» Т. ди Салуццо. Е.Н. Корнилова (Москва) рассказала о том, как Г.К. Косиков на обсуждении ее кандидатской диссертации об образе Юлия Цезаря в литературе Западной Европы и США дал ценные научные рекомендации и посоветовал расширить именно средневековый материал. Доклад о трансформации Цезаря в притчевого персонажа и идеального рыцаря в рамках «бродячего» сюжета у средневековых авторов как раз и стал ответом на это пожелание. О топосе «книги как проводника» в позднесредневековых англоязычных поэмах-видениях сделала доклад К.Р. Ибрагимов (Москва). О.М. Ушакова (Тюмень) представила совместное с К.М. Маршанией исследование романа эпохи Тюдоров, отразившего проблематику английской Реформации, – «Остерегайся кота» У. Болдуина. В докладе С.Ю. Павловой (Саратов) были проанализированы комедии Мольера «Ученые женщины» и «Мнимый больной» с точки зрения воплощения в персонажах идейного содержания.

Большая группа докладов была посвящена нериторической словесности XIX–XX вв. В контексте рассуждений Косикова об истоках и границах романтизма И.Н. Лагутина (Москва) обратилась к эпохе Гёте и рефлексии о символе, определившей развитие европейской поэзии XIX в. И.Ю. Попова (Москва) представила доклад об Э.А. По как о теоретике стиха, опираясь на его эссе «Логическое обоснование стихосложения» (1848). В докладе Н.К. Полосиной (Москва) была предпринята попытка использовать подход Косикова к анализу «несчастливого сознания» в творчестве Ш. Бодлера, чтобы интерпретировать поэзию А.Ч. Суинберна. Французскому «концу века» были посвящены доклады Е.М. Белавиной (Москва) и Е.Д. Гальцовой (Москва). Е.М. Белавина рассказала о позднем П. Верлене, Е.Д. Гальцова рассмотрела «неоклассицистическую» тенденцию в творчестве Ж. Мореаса, П. Валери, П. Клоделя, Ж. Шлюмберже. В.Д. Алташина (Санкт-Петербург) обратилась к основным положениям работы Косикова «Два пути французского постромантизма: символисты и Лотреамон», посвятив свой доклад анализу ключевых образов Б. Паскаля (мысль, случай, бесконечное, ничто, бездна) в творчестве С. Малларме. Г.И. Модина (Владивосток) проблематизировала понятие ритмизованной прозы и проследила формирование поэтики Флобера от ранних юношеских сочинений до романа «Госпожа Бовари». Отметив, какое значение имела публикация Косиковым научного издания «Песен Мальдорора», Н.Т. Пахсарьян (Москва) посвятила свой доклад характеристике французского варианта готики у Лотреамона. В докладе Т.М. Трофименко (Иваново) говорилось о критике позитивизма в новеллах О. Вилье де Лиль-Адана («Реклама на небесах», «Машина славы», «Препарат для химического анализа последнего вздоха»).

Разговор об истории и теории литературы XX в. на конференции начался с докладов о творчестве А. Жарри – оно стало доступным российскому читателю благодаря изданиям Косикова. В 2002 г. им было подготовлено (составление, общая редакция и предисловие) издание переводов ряда произведений французского писателя. Среди них не только достаточно известные пьесы, но и такой малознакомый отечественному читателю роман «Деяния и суждения доктора Фаустролля, патафизика». А.Н. Таганов (Иваново) представил доклад о проблеме Бога у Жарри, проанализировав механизмы ее художественного воплощения через переосмысление приема *deus ex machina* (у Жарри это стратегия «извлечения» Бога из машины-цивилизации) в пьесе «Леда» и романах «Любовь абсолютная» и «Дея-

ния и суждения доктора Фаустролля, патафизика». Е.Г. Доценко (Екатеринбург) рассказала о современных театральных, кинематографических и анимационных прочтениях пьесы А. Жарри «Убю король». Т.Л. Селитрина (Уфа) проанализировала шекспировские реминисценции в новелле О’Генри «Сон в летнюю сушь» с опорой на предисловие Косикова к книге Н. Пьеге-Гро «Введение в теорию интертекстуальности». В докладе Т.Ф. Теперик (Москва) был проведен анализ ключевых мифологических сюжетов в пьесах Ж. Ануя, Ж. Кокто и Ж. Жироду, а также рецепции их антивоенного пафоса в литературе и кинематографе XX–XXI вв. И.В. Кабанова (Саратов) предложила анализ биографии английского писателя и художника У. Льюиса в свете статьи Косикова «Может ли интеллигент быть фашистом? Пьер Дриё Ла Рошель между “словом” и “делом”». В докладе В.В. Котелевской (Ростов-на-Дону) была предложена широкая трактовка «сюжета о поиске» в модернистских романах Дж. Джойса, М. Пруста, Ф. Кафки, С. Беккета, Т. Бернхарда и др. Доклад Д.О. Курилова (Воронеж), посвященный наследию П. Верлена в поэзии Джойса, привел к более широкой дискуссии о границах символизма в творчестве ирландского писателя. М.А. Ариас-Вихиль (Москва) в своем докладе обратилась к написанному после поездки в СССР роману-эссе «Приглашение» (1987) К. Симона, где отразилась концепция Востока и Запада – культурных констант человечества. В процессе дискуссии обсуждалось возможное литературное влияние на Симона опыта путешествий в СССР А. Мальро и Л.-Ф. Селина. Н.В. Киреева (Благовещенск) обратилась к анализу русской региональной литературы, а именно повести амурского поэта и прозаика В.Г. Лецика «Дед Бянкин – частный сыщик» (1975), на примере которой показала, как теоретическая концепция жанрового топоса, сформулированная Косиковым для традиционалистской литературы, позволяет вывести рецептивно-коммуникативную природу жанра в современной литературе на первый план. Цель доклада А.В. Швеца (Москва) заключалась в том, чтобы проанализировать манифесты А. Крученых 1910–1920-х гг. в свете программной статьи Косикова «“Структура” и/или “текст” (стратегии современной семиотики)»: предвосхищающая будущую философию языка, русский авангардист совмещает коммуникативно-контекстуальную (в духе постструктурализма) и имманентно-текстуальную (близкую структурализму) стратегии.

Конференция прошла в атмосфере оживленной и плодотворной дискуссии, дала возможность встретиться ученым разных поколений, объединенных памятью о Георгии Константиновиче Косикове и вдумчивым отношением к его работам, и позволила осветить большой и важный отрезок истории филологического факультета МГУ.

Сведения об авторе:

Анна Викторовна Дулина,
канд. филол. наук
ст. преподаватель
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anna V. Dulina,
PhD
Senior Lecturer
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
doolina-anna@yandex.ru